

Б. И. Иконников

ТЯЖКИМИ ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

Была ранняя осень 1971 года, когда я приехал в командировку в районный центр - рабочий поселок Сокольское Ивановской области. Стояли прозрачные солнечные дни, но всё гуще желтели листья и по воздуху плыли паутинки. Среди основных дел и забот по работе предстояло и разыскать Б. И. Иконникова, про которого было известно лишь то, что до войны он служил в Брестской крепости. На тихой улочке я подошел к плотникам, готовившим брёвна для постройки дома. Спросил:

- Не скажете ли, где живет Борис Иванович Иконников?

Невысокий худощавый пожилой человек с почерневшими, привычными к труду руками приподнял голову и, воткнув в бревно топор, неторопливо ответил:

- Ну, я буду Иконников.

Мы отошли в сторону. Иконников коротко рассказал о себе, но трое мужчин, продолжавших работать без «перекуров» неодобрительно поглядывали на нас. Естественно разговор в такой обстановке не клеился, и мы вечером встретились с ним снова. С тех пор в течение многих лет между нами поддерживается постоянная переписка. Так постепенно из переписки и последующих встреч выяснилось, что Борис Иванович родился в октябре 1919 года в сокольской деревне Ежово Пудовокого сельсовета, окончил четыре класса начальной школы, работал в колхозе, с семнадцати лет плотничал на Сокольской судовой верфи, а потом стал кочегаром парохода «Степан Фаустов» Верхне-Волжского речного пароходства. Призванный в 1939 году в Красную Армию, служил в Брестской крепости в телефонном взводе роты связи 333-го стрелкового полка.

Первый бой на рассвете 22 июня ефрейтор Иконников вел в расположении роты (в двухэтажной казарме полка). Кругом рвались бомбы и снаряды, с противным воем приближались к земле мины. Около шести часов утра старшина роты Сарайков послал Иконникова и младшего сержанта Тыршина на Кобринское укрепление. Им была поставлена задача — обеспечить вывод и спасение коней роты, находившихся в конюшне недалеко от Брестских (Трехарочных) ворот. В подвале казармы полка им было выдано по пятнадцать винтовочных патронов — по три обоймы. Когда Иконников и Тыршин, лавируя между разрывами, прибежали к конюшне, та уже горела, валялись убитые лошади, а некоторые, обезумевшие, металась по укреплению.

...В первые же минуты войны фашисты прорвались на Кобринское укрепление, и Борис Иконников вместе с другими бойцами отражал их атаки около Северных ворот. Примерно в девять часов утра последовал приказ пробиться в район сосредоточения полка. В воздухе безраздельно господствовала фашистская авиация, бомбя и расстреливая из пулеметов даже совсем небольшие группы людей, отдельные автомашины и повозки. Видимо, Иконников «родился в рубашке» — он уцелел при прорыве из крепости и выполнил приказ.

Потянулись долгие и многотрудные дороги войны. Вместе с отступающими на восток частями Брестского гарнизона он участвовал в боях близ городов Кобрин, Пинск и Лунинец Брестской области, на подступах к Гомелю. Шли на восток по лесам и болотам,

Иконников Борис Иванович

избегая важных дорог, не хватало питания, боеприпасов, но выдержали все трудности. И тут во время боев на реке Сож Иконников был легко ранен в плечо, а потом под Брянском в августе 1941 года тяжело контужен. Лежал в госпитале, а для окончательной поправки здоровья его отправили домой.

Через несколько месяцев — перекомиссия и короткое заключение: годен к строевой. Уже в феврале 1942 года Иконников прибыл на Калининский фронт в составе 117-й стрелковой дивизии, сформированной в Иванове. Вперый же день наступления был вновь контужен (дом, в который он вскочил во время налета авиации, развалило взрывом бомбы). Опять госпиталь, и — снова в строй. На этот раз его направили в батальон инженерных заграждений. Вот где пригодилась крестьянская хватка и умение работать топором! Иконников занимался минированием и разминированием переднего края, на «нейтралке» устраивал заграждения, под огнем врага наводил и восстанавливал разрушенные мосты, укладывал гати в болотистых местах, оборудовал командные и наблюдательные пункты, строил дороги и подъездные пути. Под Оршей был легко ранен («немного поцарапало руку и ногу, в госпиталь не обращался»). Прошел по землям Белоруссии, Польши, Германии. За добросовестное выполнение воинского долга награжден медалями «За боевые заслуги» и «За освобождение Варшавы», другими медалями, а в ознаменование сорокалетия со Дня Победы — орденом Отечественной войны II степени. Закончил войну Борис Иванович на севере Германии солдатом отдельного понтонного батальона и в июне 1946 года был демобилизован из рядов Красной Армии. Возвратившись домой, Б. И. Иконников работал пожарным, плотником на Сокольской судовой верфи, сторожем на нефтебазе, но не порывает связи с предприятием, которому отдал более сорока лет своей жизни.